Теперь передо мной возникла моральная дилемма. Хотя было очевидно, что я не смогу спасти всю деревню, если случится катастрофа, я полагал, что могу по крайней мере спасти некоторых жителей, особенно детей.

Однако, хоть я и не назвал бы себя бессердечным, существовал предел риска, на который я был готов пойти ради незнакомцев. Мои губы пересохли, а тело замерло на месте, пока каждый инстинкт кричал о том, чтобы не делать даже шага в сторону столь неминуемой опасности.

Но внезапно воздух охватил озноб, отвлекая меня от мыслей о следующем шаге. Над Чудовищным Вепрем сформировался большой кристалл, заставив его зареветь в ответ, а его парообразная аура закружилась вокруг его массивной формы.

Когда кристалл замерцал в лунном свете, я сумел рассмотреть его более четко - это был не кристалл, а гигантская сосулька. Несмотря на мою слабость по сравнению с зверем, сосулька опустилась и пронзила существо прямо через позвоночник, выйдя через живот.

Во что же я вляпался?

Теперь, когда жители деревни были в безопасности, у меня больше не было причин терзаться моральными дилеммами. Любой продовольственный дефицит, с которым они могли столкнуться, теперь был бы решен колоссальным зверем, убитым у них на заднем дворе.

Обезопасив невинных, я развернулся на носках и помчался в противоположном направлении. Деревья расплывались вокруг меня, пока я доводил свое тело до предела, подгоняемый проворством Шагов Мчащегося Быка.

Хотя я знал, что, злоупотребляя Шагами Стремительного Быка, мне, вероятно, придется иметь дело с болью в течение нескольких дней, я чувствовал, что у меня не было другого выбора. Битва, несомненно, привлечет внимание любых поблизости культиваторов, и ситуация может быстро перерасти в кровопролитие - сценарий, в котором я не хотел принимать участие.

Культиваторы были жадными, и я знал, что существует высокая вероятность столкновения со смертельными битвами, даже если мне посчастливится избежать многих культиваторов, замечающих меня, - чего я сильно сомневался.

Продолжая бежать, я постепенно начал срывать с себя форму секты. Невозможно было сказать, сколько вражеских культиваторов или шпионов таилось вокруг Пылающей Солнечной секты, готовых воспользоваться хаосом. Они могли ухватиться за возможность нацелиться на учеников Пылающей Солнечной секты в разгар смуты.

Деревья расплывались вокруг меня, и я старался бежать как можно быстрее, когда резкий, свистящий звук рассек воздух. Инстинктивно я пригнулся, едва увернувшись от металлического меча, просвистевшего над моей головой.

Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда я поднял взгляд и увидел свое отражение в стальном клинке.

Я бесчисленное количество раз представлял себе такую ситуацию. Но реальность часто сильно отличалась от того, что рисовало воображение. На размышления оставалось мало времени, поэтому я полагался исключительно на инстинкты.

Я ответил стремительным пинком, но нападавший сделал сальто назад и ловко увернулся в воздухе. Но я вращал бедрами, набирая инерцию, и послал еще один пинок ему в лицо. На этот

раз у него не было шансов увернуться.

Но когда мой пинок достиг цели, он едва заблокировал его боковой частью меча. С ловкой грацией он приземлился на ближайшую ветку дерева.

Его волнистые темные волосы были отброшены ветром в сторону, открывая его пронзительные, расширенные карие глаза.

Его меч сверкал на солнце, когда он крепче сжал рукоять, а лезвие казалось остро наточенным. От оружия не исходило ци, что указывало на то, что это был не артефакт - в противном случае я оказался бы в серьезной беде.

Между нами не было произнесено ни слова; в них не было необходимости. Он совершил попытку лишить меня жизни, и в отличие от разбойников, с которыми я столкнулся ранее, этот парень представлял настоящую угрозу.

Между нами возникла невидимая связь, и в тот краткий миг я не был уверен, не были ли это просто мои иллюзии, но казалось, что я могу понять намерения этого человека.

Это что, и есть так называемое умение узнать человека через бой?

Так или иначе, было ясно, что ни один из нас не выйдет из этой встречи невредимым.

Одетый в простую одежду, он имел вид бродячего культиватора, не принадлежащего ни к какой секте, или же, подобно мне, он скрывал свою принадлежность к секте.

Сделав выпад, мрачное чувство вокруг него усилилось. Ветка под его ногами задрожала и разлетелась на куски, когда он рванул ко мне, словно пуля.

Я отпрыгнул назад, когда его меч рассек воздух, безо всяких усилий рассекая ветку, на которой я стоял, подобно бритве, оставив после себя чистый, аккуратный разрез.

Его взмах оставил его на мгновение открытым. Я ухватился за возможность, оттолкнувшись от другого дерева и бросившись на него, используя технику Пронзающего Когтя. Когда воздух вокруг моего кулака завихрился и засвистел в его лицо, его глаза расширились, а черты исказила гримаса, когда он едва успел поднять меч, чтобы заблокировать атаку.

Оглушительный удар прогремел в воздухе, когда его отбросило назад, вместе с лязгом металла. Внезапная, пронзительная боль пронзила мою руку, и по локтю потекло тепло.

Мужчина врезался в ближайшее дерево, но почти сразу же поднялся на ноги, не показывая видимых признаков повреждений. Из того, что я смог понять, он обладал силой, сравнимой с моей - семизвездный юноша, закаливший тело, вероятно, привыкший быстро убивать врагов обезглавливающими ударами. Продолжительные бои, видимо, не были его сильной стороной.

Глянув вниз, я заметил глубокую рану от запястья до локтя на правой руке, из которой обильно хлестала кровь. Меня охватила паника.

Как меня могли порезать?

Холодок пробежал по сердцу. Я даже не увидел, как лезвие меня задело!

Не могло ли это быть чем-то вроде Техники Меча?

Изо всех сил стараясь усмирить свои бешеные мысли, я сделал глубокие, дрожащие вдохи - тщетная попытка успокоиться перед лицом кровопотери. Несмотря на ужасную рану, я не чувствовал боли.

Быть может, на клинке был яд? Некоторые существа использовали обезболивающие средства, чтобы замаскировать свои ядовитые укусы. Я молился, чтобы это была просто адреналином притупленная чувствительность.

Наблюдая за тем, как мужчина сжимается в комок, становилось ясно, что ни у одного из нас не было достаточного опыта в затяжных боях. Однако в отличие от него у меня не было никакого опыта в лишении жизни. Но именно это мне и было нужно сделать.

На меня снизошла ясность, сердцебиение выровнялось, а чувства обострились до предела. Я почти мог ощутить ритм его сердцебиения, ритм его дыхания. Яд, потеря крови и боль могли подождать - непосредственная угроза требовала моего полного внимания.

Зачем беспокоиться о том, что может убить меня позже, когда есть то, что может убить меня прямо сейчас?

Да, мне просто нужно было двигаться. Продолжать двигаться!

Когда мужчина принял уклончивую стойку, прижав руку к земле, стало ясно, что он готовится применить технику передвижения. Его поза была необычной для фехтовальщика, что указывало на отсутствие у него подходящей техники для своей дисциплины. Вероятно, он решился на единственный доступный ему выбор.

Это многое открыло. Вероятность того, что этот парень был молодым господином, была крайне мала, что означало отсутствие у него какой-либо поддержки. В противном случае он бы раздобыл себе лучшую технику.

Его пальцы вонзились в землистую траву, мышцы на бедрах вздулись, а вены выступили на ладонях.

Среди множества техник, пронесшихся у меня в голове, из десятков, которые я заучил, читая в библиотеке секты, одна выделялась – Тигриный Прыжок.

Вспыхнув, он рванулся вперед, подобно дикому зверю, преследующему добычу. Хотя его скорость была поразительной, истинное мастерство Тигриного Прыжка требовало четвероногой стойки, что ограничивало его полный потенциал.

В отличие от выбранных мною Шагов Стремительного Быка, Тигриный Прыжок равномерно распределял нагрузку на четыре конечности, позволяя совершать проворные движения даже на пересеченной местности. Однако, как и многие техники, он имел свои уязвимости. Его кошачья атака оставляла человека уязвимым в воздухе, не давая возможности уклониться от контратаки - слабость, которую я учел при своем выборе.

Согнув ноги, я начал Шаги Стремительного Быка, мир расплылся вокруг меня, когда установилось туннельное зрение. С целью, закрепленной передо мной, беззащитность противника в воздухе представляла возможность. Лесной пейзаж сместился, и на мгновение я задумался о том, чтобы нацелиться на его голову. Но даже в воздухе он мог увернуться от такого нападения простым наклоном.

Грудь была очевидной целью...

У меня не было времени думать. В следующее мгновение я обнаружил, что мой кулак погрузился в кровь по самое запястье. Я мог ощутить кость и мягкие плотные вещи, касающиеся моей руки.

К тому времени, как я осознал, что произошло, мой противник смотрел на меня округлившимися глазами. Он выкашлял полный рот крови, часть которой забрызгала мое лицо, и она пахла медью.

Мелкие кусочки плоти сползли по моему лицу, и я использовал раненую руку, чтобы стереть их. Осталось несколько кусочков плоти в моей ладони.

Не мог ли он выкашлять часть своих легких?

Я вытащил кулак, и кровь хлынула, а куски плоти и легких вывалились вместе с ним. Его взгляд встретился с моим, по щеке скатилась слеза, когда его тело рухнуло на землю. Я отобрал куски плоти с кулака и попытался вытереть липкую кровь, но она оставила красноватое пятно.

Мне придется смириться с этим и с кусочками плоти под ногтями, поскольку поблизости не было воды, чтобы все смыть.

Уставившись на его тело с вдавленной грудной клеткой, во рту у меня что-то поднялось. "Ух!" Я прислонился к дереву и изверг рвоту.

Но в этот момент слабости что-то шевельнулось в траве, и кто-то вышел оттуда.

Черт! Зачем я поддался слабости здесь!?!

Я поспешно вернул кулаки в боевую стойку, все еще ощущая во рту вкус рвоты, а чувство тошноты утихло. Хотя я заблокировал первую атаку, раздался хруст, и меня отбросило назад, врезавшись в дерево. По рукам пробежала болезненная дрожь.

Я посмотрел вниз, надеясь, что они не сломались.

К счастью, они были целы, за исключением черной опухоли посередине предплечий в том месте, куда пришелся удар. Хоть атака и не сломала мне руки, на костях, вероятно, появились трещины.

Я посмотрел на нового противника, и в отличие от прежнего, это была женщина. У нее были длинные темные волосы, собранные в хвост, холодные темные глаза и худощавое тело с длинным лицом.

"Оставь это тело мне, и ты можешь идти," - холодно произнесла она.

Я сузил на нее глаза.

Как мне с этим разобраться? Очевидно, что ей нельзя доверять, и было бы глупо поворачиваться к ней спиной.

Я был ранен, но она воздерживалась от атаки.

Почему она колебалась?

Она наблюдала за схваткой между мной и тем мужчиной, так что, вероятно, учуяла

возможность убить меня. Однако, несмотря на отвращение, которое я испытал, став свидетелем ужасной смерти мужчины, я оставался настороже.

По моим венам разливался страх. У меня было мало шансов победить ее с такими ранами. Но я выпрямил стойку, и фальшивая бравада окутала меня как никогда прежде.

"Почему предлагаешь такое?" - ухмыльнулся я. "Разве ты не уверена, что сможешь меня одолеть? Поверь в себя немного больше, юная леди. Уверенность в себе - ключ".

Было неясно, проистекала ли эта бравада от первоначального Лю Фэна или от меня самого. Возможно, это было странное слияние обоих. Тем не менее, с разгневанным и неразумным противником было легче справиться, чем со спокойным и рассудительным. Даже если эти оскорбления не спровоцируют ее, каждая секунда отдыха после напряжения сил была преимуществом. Более того, словесная пикировка успокаивала мои нервы.

"Ты можешь хорошо болтать для того, кто только что блевал, убив кого-то. Какой же мужчина это делает?" - пробормотала она, приняв боксерскую стойку, ее серебряные браслеты капали красной жидкостью - признак прежних убийств, потому что это была не моя кровь.

Выбор ее оружия указывал на то, что она была мастером кулачного боя. Однако я оставался настороже на случай каких-либо уловок. Хотя было бы крайне неудобно для нее проделывать весь этот путь только для того, чтобы произвести неверное первое впечатление.

"Что могу сказать? В глубине души я - нежный мужчина, содрогающийся при виде крови," - вздохнул я, качая головой с притворным сожалением.

Ее глаз дернулся, а хватка на браслетах стала крепче.

Неужели она думала, что не быть кровожадным маньяком - это нечто, чего следует стыдиться? Возможно, в этом мире так и было. Это было резким напоминанием о суровых реалиях этого мира, где сила часто определяла чью-то судьбу.

Эта ситуация напомнила мне старую поговорку: Лучше быть воином в саду, чем садовником на войне.

Вот я и стою, подобно жалкому садовнику, брошенному в гущу битвы. Если я надеялся выжить, мне нужно было сбросить личину пассивности и облачиться в мантию воина! Не в следующем году, не в следующем месяце и даже не завтра... Я должен был сделать это сейчас!

Мои руки носили шрамы от предыдущей схватки, рана, нанесенная лезвием мужчины, напоминала о моей уязвимости. Тем временем ноги онемели от нетренированного применения Шагов Стремительного Быка без сопутствующей оборонительной техники, которую я намеревался освоить.

"Какой же паршивый день", - пробормотал я себе под нос, бросив взгляд на безжизненную форму мужчины, его впалую грудную клетку.

Обычно вид его широко распахнутых безжизненных глаз вызвал бы у меня отвращение, но теперь я чувствовал зловещее спокойствие. Желудок больше не сводило судорогами. Единственной заботой, занимавшей мой разум, был враг передо мной, намеревавшийся убить меня.

Не было мыслей о неопределенном будущем или о загадочной, подобной нефриту, красавице,

которая, вероятно, притаилась поблизости. Все мои помыслы были обращены лишь к тому, чтобы покончить с этой девушкой, прежде чем она покончит со мной.

Как странно. Мысль о том, чтобы отнять чью-то жизнь, не вызывала во мне ни малейших колебаний. Возможно, осознание неизбежной необходимости подобных действий в этом мире притупило шок, который они должны были вызывать.

"Знаешь, когда женщина пытается убить красивого молодого культиватора, она часто в конце концов оказывается в его гареме", - шучу я.

Она стиснула зубы. "Ну, ты далеко не красавец".

О, у этой девушки из сянься были остроумные реплики? Никогда бы не подумал, что встречу такую в этом мире. При других обстоятельствах, возможно, мы могли бы стать друзьями. К сожалению, ее непреклонное намерение лишить меня жизни оставляло мне лишь один выбор - ответить тем же.

"Ты разбиваешь мне сердце, леди", - парировал я, мой тон сочился сарказмом.

Ее ответ был мгновенным. С безмолвной грацией она ринулась вперед, ее движения были текучими и смертоносными. Ее глаза горели заметной интенсивностью, посылая холодок по моей спине.

http://tl.rulate.ru/book/105040/3701690